

**СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ОТРАСЛИ
И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

УДК 316.422

**М.О. Абрамова, О.О. Мельникова,
А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов****СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ
ТОМСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА**

Представлен портрет Томского региона в период текущего социально-экономического кризиса. Исследование, проведённое в рамках проекта ИНО-Центра (г. Москва) и социологической службы Циркон методами анализа документов, массового опроса населения и экспертных интервью, содержит анализ региональной политики, экономик и общественной сферы в описываемый период. Опираясь на экспертное мнение, авторы делают вывод о том, что относительно благополучное положение Томского региона в период кризиса связано как со значительной долей бюджетных организаций и отсутствием крупных машиностроительных предприятий, так и с присутствием значительного инновационного сектора, созданного в предыдущие годы. Анализируются политические, экономические и социальные факторы, могущие повлиять на положение региона в будущем.

Ключевые слова: экономический кризис, региональная Россия, рынок труда.

Настоящая статья написана по результатам социологического исследования, проводившегося методами экспертных интервью (N-20) с представителями политической, экономической и социальной сферы Томского региона, а также массового опроса населения в Томске, Северске и ряде районов Томской области. В процессе интервьюирования экспертов и в ходе массового опроса использовался инструментарий, включая гайды экспертных интервью, анкету для массового опроса и основные параметры экспертной и массовой выборки, предложенные Московским ресурсным центром – социологической мастерской И. Задорина (Циркон). Исследование проводилось в течение первой и второй декад октября 2009 г.

Экономика Томской области в период кризиса. Общий обзор

Специфика Томской области определяется рядом факторов, в числе которых можно выделить выраженную территориально-экономическую дифференциацию: малозаселенные северные районы – нефте- и газодобыча, наиболее заселенная южная часть, включая Томск и город-спутник Северск, – место сосредоточения обрабатывающей промышленности, электроэнергетики, научно-образовательного комплекса Томской области. Другим фактором является отдаленность от важнейших транспортных коммуникаций, своеобразная «тупиковость» области.

Следует также отметить, что структура экономики области имеет ресурсную направленность с преобладанием добычи и первичной переработки углеводородного сырья. В последние годы наблюдается сокращение объемов

инвестиций в данную отрасль, что может привести к снижению объемов добычи нефти в будущем. Тем не менее Томская область считается динамично развивающимся регионом. По достигнутым показателям согласно оценке Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Томская область является регионом со средним уровнем развития (19-е место среди 89 регионов России).

Традиционно Томская область занимает одну из лидирующих позиций по ВРП по Сибирскому федеральному округу. В 2008 г. ВРП составил более 240 млрд рублей, или 103,2% относительно 2007 г. (реальный ВВП РФ за 2008 г. – 105,6%)¹.

Несмотря на то, что в последние годы областная власть в качестве стратегического приоритета заявляет развитие инновационных наукоемких производств (с опорой на научно-образовательный комплекс г. Томска), наиболее значимой отраслью продолжает оставаться добыча углеводородного сырья. По мнению ряда экспертов, именно она обеспечивает от 50 до 75% поступлений в бюджет (с учетом косвенных платежей). В ходе опроса экспертов в контексте настоящего исследования получены оценки, согласно которым с 2005 по 2009 г. доля нефтегазовых поступлений в консолидированный бюджет постоянно снижалась и в 2009 г. составляла менее 40%, в то же время на долю только научно-образовательного комплекса в ВРП области приходилось 7%.

Из экспертного интервью (политика, регион):

С 2002 г. мы рассматриваем научно-образовательный комплекс у себя в регионе как отрасль экономики. Должна сказать, что вот задачи, которые ставит перед собой американское правительство, насколько мне известно, к 2020 г. долю таких отраслей экономики, как здравоохранение и образование, в структуре валового внутреннего продукта США довести где-то до 27 процентов. У нас сегодня доля научно-образовательного комплекса 7 процентов.

Что происходит: кризис?

Практически все информанты едины в том, что наблюдаемые в настоящее время падение производства, объёмов инвестиций, уровня жизни и рост безработицы свидетельствуют о системном кризисе. При этом представители политической сферы квалифицируют национальную версию кризиса как продолжение мировых тенденций, связанных с финансовыми факторами, ростом необеспеченных кредитных обязательств, в случае России – стремлением наращивать потребление без адекватного роста производительности труда и чрезмерной зависимостью от экспорта углеводородов, которая избавляет от необходимости модернизации других отраслей, тогда как представители бизнеса, общественного сектора и некоторые представители власти обращают внимание на политические причины кризиса: неэффективность вертикали власти как инструмента управления и разрушение предпринимательского слоя и предпринимательской мотивации.

¹ Социально-экономическое положение Томской области в 2008 году // Официальный сайт администрации Томской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/socially_economic_status/position_2008.html, свободный.

Из экспертного интервью (бизнес):

О: Многие экономики, страны, где вертикаль власти не выстроена с той основательностью, что у нас, исходя из тех принципов, выбираются из кризиса быстрее, чем Россия. Что касается любимого многими китайского примера, то Китай вообще история особая, с ним равняться-то вообще России не стоит ни с какого боку. И в Китае дело не столько в вертикали власти, сколько в тех возможностях, которые Россия потеряла уже в 20-м веке, а которые в Китае ещё до сих пор есть, безбрежный ресурс дешёвой рабочей силы, не до конца замордованной деревни и возможности урбанизации и всё прочее, все прочие шансы, которые Россия в 20-м веке упустила. Поэтому связывать надежды с укреплением вертикали я бы, вообще говоря, не стал. И сама-то по себе эта вертикаль, на мой взгляд, уже мало чем управляет реально. Каждый шаг по её укреплению в дальнейшем, на мой взгляд, он будет увеличивать только те самые транзакционные издержки, о которых я говорил.

Лейтмотивом высказываний этой части экспертов является мысль о том, что лучшая позиция власти: не мешать региону, обеспечив ему право пользоваться налогами с собственной ресурсной базы и не пытаться помогать бизнесу.

Из экспертного интервью (бизнес):

Вот я знаю совершенно конкретный пример – это «Элекард», это предприятие, связанное с программным обеспечением, такое инновационное, если использовать такую современную терминологию. Предприятие, которое активнейшим образом работает на международном рынке за счёт того, что у них уровень себестоимости за счёт оплаты рабочей силы существенно ниже, чем в тех же самых Штатах, они спокойно выходят со своим программным обеспечением куда угодно, на какие угодно рынки, оно очень эффективно. Он отлично может работать, если какие-то льготы получит, то он будет рад. Не получит – обойдётся, ему главное, чтобы государство не мешало.

Из экспертного интервью (бизнес):

Я рад тому, что наступил кризис, потому что все зашло в тупик. Особенно в России, то есть абсолютно неправильные экономические модели, и каким-то путем, может быть даже вот с помощью кризиса все-таки мы должны выйти все-таки на какой-то естественный и относительно правильный путь, потому что то, что сейчас происходит в России, – это абсолютно неправильно. Мы знаем экономические модели, которые сейчас, ну вот цикл производства, банковская дисциплина, там так далее – все совершенно алогично и есть хотя бы какой-то шанс, что каким-то образом все станет... Ну, нету русского пути в бизнесе. В экономических моделях, есть простой всемирный логический путь: работаешь, думаешь, отвечаешь, – ты должен быть востребованным и ну оцененным, скажем так, да? У нас, если уж говорить про состоятельность, то она совершенно по другим принципам происходит в России, вот и начиная с весны у меня великая хандра по поводу того, чего я делаю вообще, то есть я алогичен, при моем ежедневнике без выходных, без отпусков, оказывается, я алогичен, то есть если говорить про какой-то относительный успех, его добиваются люди,

которые не приносят обществу вообще никакой пользы, которые просто тырят, воруют и осваивают вот эти бюджетные средства, или там какие-то мошеннические схемы, когда человек не производит вообще ничего, пользу обществу не оказывает, а оказывается на коне и с ресурсами и так далее. Вот почему я рад кризису, и, наверное, одно из названий этому, наверное, есть кризис.

Позиция власти, кроме интервью, отражена в послании губернатора Томской области В.М. Кресса, опубликованного на сайте администрации области 18.11.09.

Фрагмент послания:

Если попытаться коротко назвать главную причину сегодняшнего кризиса, то это потребление, превышающее производство. И россияне, и томичи в том числе не являются лишь жертвами кризиса, «которым Америка заразила весь мир». Мы тоже внесли свой вклад в создание спекулятивной экономики и «мыльных пузырей». В томской экономике также медленно шла диверсификация, оптимизация бюджетных расходов, был допущен перегрев строительного рынка¹.

Пройдено ли «дно» кризиса?

Отвечая на данный вопрос, информанты не только использовали весь спектр позиций, с преобладанием второй и третьей (дно пройдено, но стабилизация будет непрочной и «дно не достигнуто, следует ожидать дальнейшего падения»), но и предложили собственные версии. Среди них обозначена как чрезвычайно оптимистическая оценка: дно не достигнуто и не будет достигнуто в силу высокого потенциала экономики (эта позиция выражена представителем муниципальной власти и, по-видимому, отражает скорее локальную перспективу), так и желание избежать какой-либо конкретной констатации: трудно судить о том, пройдено ли дно, поскольку крайне неясны представления о самом «дне» в силу весьма специфического характера российской экономики. Такой позиции придерживаются некоторые представители общественной сферы.

Я бы не придерживался ни одной из этих трех точек, потому что дна кризиса мы можем достичь только тогда, когда мы могли бы говорить об экономике, удовлетворяющей платежеспособный спрос, имеющийся у нас в Российской Федерации, и экономике изолированной, но поскольку экономика у нас является открытой, с одной стороны, с другой стороны, мы не обеспечиваем конкурентоспособным образом платежеспособный спрос, мы не находимся в ситуации ясности. Говорить о дне можно только тогда, когда имеешь о нем ясное представление. А такого ясного представления, я думаю, ни у кого быть не может, поэтому перспектива неопределенная, и каким образом будет развиваться экономическая ситуация в среднесрочной и в долгосрочной перспективе, совершенно неясно.

¹ Послание губернатора Виктора Кресса депутатам Государственной Думы Томской области «Через кризис – к развитию» // Официальный сайт Администрации Томской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/anticrisis/message_kress/present.html

По мнению ряда информантов, кризис в России был закономерным не только вследствие включённости страны в общемировые тренды, но и вследствие отказа от решения задачи глубокой и радикальной модернизации политической, экономической и социальной сфер в период высоких цен на углеводороды. В результате к докризисному периоду были лишь частично достигнуты показатели дореформенной экономики. Однако такое достижение было не следствием модернизации, а проявлением «восстановительного роста», происшедшего отнюдь не оптимальным образом, во-первых, за счёт нефтегазовых денег, т. е. за счёт перекоса в экономическом развитии; во-вторых, на фоне системной деградации национальной экономики, политической системы и общества. Следствием деградации и усугубившего деградацию кризиса является безнадежное отставание национальной экономики и смежных сфер общественной жизни, в частности образования.

Из интервью с представителем региональной власти:

В стране происходит настоящий кризис, он не является финансово-экономическим, он не имеет только финансовые причины, безусловно. И даже, как ни парадоксально, он не имеет только экономическую причину. Он имеет социальные причины, он имеет и ментальную причину. Дело заключается в том, что вся старая модель экономики, попытка изменить которую была вот за эти двадцать лет теперь уже, получается, да? Ну, то есть приватизация. Этот этап, он как бы пройден, но все равно это мощностей все советские. Фактически мощностей никаких новых не было создано, никаких новых, ничего этого не было сделано. Это было доиспользовано, это называется «восстановительный рост». И совпало это еще, естественно, как это всегда бывает в России, это совпало со снижением цены на энергоносители и на основные экспортные статьи: металлы там и все такое прочее. Он как бы подтолкнул. Это произошло не потому, что цены упали на нефть, а потому что держалась экономика еще пока. Но вместе с этим пройдет естественная деградация экономики очень сильная. Она идет. Но идет деградация не только экономики, идет деградация политической системы. Идет деградация, как ни странно покажется, университетских «вещей», как это вот назвать. Несмотря на то, что мы получили, там, технический университет – Томский политех – национальный исследовательский. И вот то, что я знаю, какие хотели критерии вложить вот в этот университет. К нему не подходит никто из наших, потому что никто из наших, ни за какие 10 лет не сможет войти, ни в какие «десятки» или даже «сотни», или даже теперь «пятьсот» есть – Шанхайские списки. И деньги, которые сегодня даются, они изменяют ситуацию для Томска, но для России они ситуацию не изменяют. А хотели-то для России изменить ситуацию, хотели, чтобы эта группа национальных университетов, она взялась за решение общенациональных проблем российских.

Вследствие глубины кризиса и его системного характера ожидать скорого выхода из него проблематично.

Из интервью с представителем региональной власти:

Я склонна какие-то давать оценки в части своей компетенции. И кризис все-таки затрагивает, прежде всего, экономическую, инвестиционную деятельность и, безусловно, рынок труда, как институциональную сферу, ко-

торая охватывает все эти вещи, поэтому я все-таки буду говорить о рынке труда. И в этом плане я не думаю, что мы прошли полностью этот период, хотя некоторое улучшение наметилось, небольшое. Но я не думаю, что мы прошли основную острую фазу.

Кризис в регионе: общая оценка, наиболее острые проблемы

Сопоставляя ситуацию в регионе с соседними областями, эксперты дают следующую единодушную оценку: в Томской области кризис протекает менее остро, чем у соседей в Новосибирской, Кемеровской области и Красноярском крае. Однако причины меньшей остроты связываются с разными факторами. По мнению экспертов, представляющих власть, определяющую роль играет диверсифицированный характер томской экономики, спрос на инновационную продукцию, прорыв к производству которой удалось осуществить в годы высоких цен на углеводороды, а также высокий уровень образования и «сознательности» населения. По мнению представителей бизнеса и общественного сектора, сравнительно меньшая острота кризиса относительна. Область не была особенно богатой и процветающей в докризисные годы, не имела мощной промышленности, в частности машиностроения или масштабных проектов, поэтому и падение было неглубоким.

Из интервью с представителем общественного сектора:

Учитывая предысторию девяностых годов, когда, по моим представлениям, томская промышленность была совершенно потеряна и действительно достигла дна, то есть нулевых показателей, рост же двухтысячных годов эти нулевые показатели не... он был в процентах значителен. Да, в то время как в абсолютном количестве вот мы, конечно, до уровня восьмидесятых, конца восьмидесятых годов не поднялись, с одной стороны, а с другой стороны, это наше движение было не настолько быстрым, насколько мы могли видеть экономический рост, скажем, Кемеровской области, Новосибирской области или Красноярского края. Поэтому и падение было не настолько существенным, насколько существенным было падение в соседних регионах.

Наиболее острые проблемы, проявившиеся в период кризиса, мало отличаются от общероссийских и включают в себя рост безработицы (по данным мониторинга областной администрации¹ в январе – сентябре 2009 г. за воздействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения Томской области обратились 54 758 человек, что на 56% больше, чем в январе – сентябре 2008 г., численность безработных граждан, состоявших на учете в центрах занятости населения на 1 октября 2009 г., составила 16 260 человек (на 1 октября 2008 г. – 9572 человек), уровень регистрируемой безработицы на 1 октября 2009 г. составил 3% от экономически активного населения, на 1 октября 2008 г. – 1,7%), падение объемов производства по ряду отраслей, приостановку ряда важных проектов. Именно последнее проявление

¹ Мониторинг социально-экономического развития Томской области в январе – сентябре 2009 г. // Официальный сайт Администрации Томской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/socially_economic_status/monitoring, свободный.

ние отражает специфику региона, поскольку такая приостановка, в частности инфраструктурных проектов, а также сокращение налоговой базы, связанное с передачей «налога на недра» на федеральный уровень, угрожают предпринятому в области переводу экономики на инновационный путь развития и снижению зависимости от ресурсной составляющей. Соответствующие риски носят долговременный характер.

Долговременные последствия может иметь и ухудшение базы продуктивной деятельности главного достояния региона – его научно-образовательного комплекса (НОК). В настоящее время региональный НОК выглядит достаточно благополучно. Большое количество мощных и именитых государственных вузов, три из которых в своё время получили статус инновационных, а один стал Национальным исследовательским университетом, обеспечивает высокую долю населения со стабильными и высокими, даже в период кризиса, доходами и, соответственно, высокий платёжеспособный спрос со стороны представителей НОК. Однако если рассматривать НОК как часть более широкой образовательной системы, включающей также начальное и среднее образование, становятся заметными признаки деградации данной сферы вследствие ухудшения шансов на качественное образование начального и среднего уровней у значительной части населения. Недостаточный уровень довузовского образования вынуждает вузы адаптировать как «входные» требования, так и сам процесс преподавания к более слабым студентам, что в перспективе приведёт к деградации Томского НОК.

По каким признакам будет заметен выход из кризиса в регионе?

Информанты называли как общие, «формальные» признаки, такие как рост производства, инвестиций в основной капитал, рост предложения долгосрочных рабочих мест, так и признаки, характеризующие их собственные сферы деятельности: сохранение или оживление на рынке рекламных и некоторых строительных услуг, например. В то же время представители бизнеса и общественного сектора воспринимали данный вопрос скорее как теоретический, поскольку реалии, как региональные, так и федеральные, серьёзных оснований для оптимизма не дают. Более того, эксперты допускают усугубление последствий кризиса для частного бизнеса в связи с возможным усилением налогового бремени.

Из экспертного интервью (бизнес):

...Если он [выход из кризиса. – Инт.] начнётся в связи с позитивными процессами в мировой экономике. Ну а главное, чего не случилось, что могло бы стать какой-то предпосылкой более менее стабильного роста. Кризис ведь за год не создал никаких предпосылок для структурной перестройки экономики, то есть те проблемы, которые были, они остались. Ну да, каждый на своём месте чуть-чуть оптимизировался с точки зрения затрат, но многие, кто не оптимизировался, те не выжили. А собственно и всё. Никаких сдвигов в лучшую сторону в смысле облегчения проблем для бизнеса мы не видим. Мы ожидаем роста налогов, вот когда... Новый налог, он ударит по бизнесу очень сильно. По всей вероятности, результатом этих действий станет то, что какая-то часть бизнеса ещё и в тень уйдёт, то все те, кто

из тени выходили, будут снова в тень уходить. А в общем, никаких предпосылок для такого серьёзного оптимизма нет.

Какие мировые, общероссийские и региональные события повлияли на кризис в регионе?

Данный вопрос вызвал, пожалуй, наибольшие затруднения информантов. Безусловно, у экспертов присутствовало понимание вовлечённости областной экономики в мировую систему разделения труда, в частности роли падения цен на углеводороды, усиления конкуренции с предприятиями Китая (для машиностроения), однако названные обстоятельства являются фоном протекания кризиса на всём национальном пространстве, для области они не создают специфической ситуации (в частности, падение цен на продукцию нефтегазовой отрасли было, во-первых, не столь резким, как в 1980-е, когда ситуация в северных районах Томской области действительно была острой; во-вторых, экономика региона не является настолько монопрофильной; наконец, снижение цен на углеводороды затронуло не только область, но всю страну). Гораздо более важную роль, по мнению экспертов, сыграла передача «налога на недра» на федеральный уровень. Отметим, что данное замечание высказывалось в контексте ответа на другие вопросы гайда. Также, в другом контексте, назывался такой важный для ситуации в регионе фактор, как усиление межрегиональной конкуренции, прежде всего на инновационном поле. По мнению эксперта, Томск больше не может ориентироваться на столичные города и Екатеринбург, а должен рассматривать в качестве своих конкурентов Новосибирск, Красноярск и Пермь. Примечательно, что состоявшееся в период проведения интервью присуждение статуса национального исследовательского университета Томскому политехническому университету упоминалось информантами крайне редко, хотя как обстоятельство безусловно позитивное.

Предприятия каких отраслей экономики в наибольшей степени пострадали от последствий экономического кризиса? А какие пострадали в наименьшей степени? Какие предприятия, отрасли нуждаются в помощи? Почему?

По мнению большинства экспертов, в наиболее сложном положении оказались строительная отрасль региона и машиностроение. Однако вследствие различных объёмов производства, различных долей названных отраслей в экономике региона именно падение показателей строительной отрасли воспринимается как проблема, наиболее острая и требующая энергичного вмешательства региональной власти.

Судя по экспертным оценкам, усилия по поддержке отрасли предпринимаются и дают эффект. Он проявляется двояким образом: во-первых, ухудшение ситуации констатируется прежде всего самими строителями и властью, а не населением, не «обманутыми дольщиками», претензии которых в публичном пространстве пока мало озвучены; во-вторых, пока удаётся избежать масштабных банкротств в отрасли и прекращения строек.

Из экспертного интервью (бизнес):

О: Власть ожидает с тревогой, возможно начало митингов дольщиков, обманутых, а ситуация с застройщиками, она сейчас очень серьёзная. Есть уже материалы в арбитражах разных, я уже видел, применительно ко многим крупным строительным фирмам. Подача исков о банкротстве.

В: То есть у нас это тоже уже началось и есть обманутые дольщики?

О: Ну они пока находятся, обманутые, да это неважно, этот процесс начнется в самом начале, но может очень быстро развиваться.

В: Просто меня один чиновник городской уверял, что в Томске, Томской области вот этого явления в принципе нет. Он сказал примерно так: мы успели избежать обманутых дольщиков.

О: Этого избежать пока, если они сумеют, как-то эти процессы притормозить, то респект им и уважение, но вот есть эмпирический факт, мы про него пока не говорим, чтобы не спровоцировать, ситуацию не расширять. Есть иски в судах, вот они реально есть, иски в судах, от частных лиц, иски в судах от пенсионных фондов, ещё от некоторых структур, разных коммерческих партнёров к крупным томским строительным фирмам. Как дальше этот процесс будет развиваться? До сдачи одного объявления о банкротстве одной из этих фирм, которые могут случиться, как этой волной накроет многих очень. И это может стать очень важным таким для области ударом. Власть вообще в курсе, может где-то ещё и сманеврировать.

Достаточно привлекательно выглядит ситуация с инновационными производствами, в которых произошло некоторое замедление роста, но никак не падение объёмов производства. Это обстоятельство как значимое и позитивное отмечается информантами из всех сфер: властной, предпринимательской и общественной.

Из экспертного интервью (региональная власть):

И совершенно другая ситуация сегодня у инновационных компаний. Я всегда говорю, привожу пример, задаю вопрос трем предпринимателям: директору ТЭМЗа, директору Элеси и директору Микрана, говорю: как вы оцениваете ситуацию, все трое говорят – плохо, но когда говорит директор ТЭМЗа, у которого объем реализации к уровню прошлого года упал на 70 процентов, это плохо, когда мне говорит Чириков, Элеси – плохо, то он что имеет в виду, что в этом году планировал, что в этом году он прирастет по объемам реализации на 50 процентов, а он прирастет только на 30, он говорит – плохо. Когда я спрашиваю Гюнтера, Микран, он говорит – плохо. Я говорю: в чем плохо? Потому что у меня такая ситуация, что я смог закрыть только 75 процентов заказов, которые мне готовы были разместить. Для него это тоже плохо, то есть ему не хватает производственных мощностей и людей, чтобы выполнить все заявки. Вот три позиции: плохо. Но на самом-то деле ситуация разная, и мы совершенно точно убеждены, что предприятия инновационного бизнеса, а они у нас в основном малого и среднего, они оказались в более устойчивой ситуации, нежели предприятия традиционные. Традиционных отраслей экономики.

В целом ни в одной из отраслей, даже в строительной, положение не является катастрофическим. О положении различных отраслей региональной

экономики в сравнении друг с другом говорят финансовые результаты деятельности предприятий.

Какие действия предпринимают сами предприятия региона, чтобы противостоять последствиям экономического кризиса?

Примеры успешных и неуспешных антикризисных стратегий предприятий региона

Действия, предпринимаемые компаниями региона, скорее можно отнести к традиционным практикам, а не к «лучшим». Кроме благополучных инновационных предприятий и предприятий пищевой отрасли, удерживающих свои позиции благодаря сохранению спроса на свою продукцию и разного рода поддержке со стороны региональной власти, в области существует достаточно много работодателей, практикующих такие формы, как сокращённая рабочая неделя, неоплачиваемые и частично оплачиваемые отпуска, задержки с выплатами заработной платы. Последняя форма наименее популярна вследствие повышенного внимания к ней со стороны органов региональной власти и профсоюзов. К «замораживанию» занятости отношение более толерантное. Так, по мнению информанта, представляющего региональные профсоюзы, руководство соответствующих предприятий пытается облегчить течение кризиса и снижение зарплаты тем, что не просто отправляет работников в отпуска, а организует с ними встречи, на которых объясняет свои действия и перспективы дальнейшего развития ситуации как в стране, так и в мире. Отметим, что представители региональной власти высказываются в адрес подобных разъяснений иронически, а к самим практикам «замораживания» относятся как к неизбежному злу, но не как к образцу для тиражирования.

В качестве положительных практик были названы примеры оптимизации и реструктуризации производства, которые при существенном сокращении численности работающих не привели к свёртыванию объёмов производства. Вызывают положительную оценку и компании, сохраняющие персонал в связи с производящейся на них модернизацией и формированием перспективного портфеля заказов, хотя судьба таких предприятий пока не ясна.

Из экспертного интервью (муниципальная власть):

Есть прекрасный пример – ТИЗ [Томский инструментальный завод. – Инт.], допустим и «Томский подшипник». Предприятия находятся практически в банкротном состоянии, очень тяжелое положение. Но что делает сегодня ТИЗ? Они сегодня выкупили земельный участок в Лоскутово [посёлок в окрестностях областного центра. – Инт.], фактически уже почти уехали из Кировского района города Томска, сократив в 10 раз примерно земельный участок, примерно уже кратно сократив свою численность. Вложены достаточно эффективно инвестиции, когда вместо того, что раньше 10 человек стоило женщин и делают одно сверлышко, затачивают, делают ручную операцию. Сегодня эти 10 человек заменяются одним станком и, естественно, вместо 10 остается 2: наладчик и оператор. Идет вот такое сокращение. Но я вот был на этом предприятии, и как раз видно, насколько эффективно менеджмент предприятия работает. По повышению производительности рабочих мест. То есть фактически сократив кратно

предприятия по площадям, по численности, по номенклатуре оборудования, они на сегодняшний день ни одной единицы продукции не уменьшили. То есть они сколько продукции производили, столько и производят. Они пока не увеличили, поскольку оптимизировали предприятие. А дальше у них есть программа увеличения. «Томский подшипник» – на сегодняшний день производство находится в кризисной ситуации, львиная доля людей находится сегодня в отпуске без содержания, но они их не увольняют. Они сегодня проработали, и реализуется программа. И есть все основания надеяться, что к 10-му году запустится крупнейшая в России, мирового уровня, новейшая технология по производству современных подшипников. И уже сегодня пакет заказов на комплектующие этого завода, заявки поступают из Германии и других стран Европы.

Оказывает ли федеральная власть помощь предприятиям региона? Каким? Почему были выбраны именно эти предприятия? Какая именно помощь оказывается? Какая еще помощь от федеральной власти может быть необходима предприятиям региона?

Экспертные оценки действий федеральной власти достаточно сильно различаются. И представители власти, и эксперты из других сфер говорят о редистрибутивной стратегии центра как доминирующей, и те и другие отмечают негативные последствия НДПИ для Томского региона, однако если в суждениях экспертов из бизнеса и общественного сектора преобладает склонность отрицать позитивную роль вертикали власти и господствует тональность «чем больше она будет централизовать это распределение ресурсов, тем труднее будет и ей и регионам», то у экспертов из властных структур присутствует и стремление найти некоторый позитив в действиях власти федерального уровня. Позитив заключается в том, что как с точки зрения реальных задач управления экономикой и обществом, так и с точки зрения задач пропагандистских в период кризиса чрезвычайно важны позитивные примеры, «зелёные ростки». Причём особенно ценны такие «ростки», которые не просто выживают, но демонстрируют способность усвоить главный урок кризиса, заключающийся в необходимости реструктуризации экономики, перехода её на инновационный путь развития. Инновационный сектор области даёт возможность предположить наличие таких «ростков», а отсутствие серьёзного провала машиностроительной отрасли вследствие небольшой её доли в региональной экономике, сокращение доли нефтегазодобывающей компоненты в последние годы делает позитивные примеры особенно заметными. В связи с привлекательностью области как «положительного примера», примера прогрессивного развития особенно важны (и называются экспертами от власти) такие меры федеральной поддержки, которые находятся в русле стратегических приоритетов развития области: кредит на строительство дороги к площадке Техно-внедренческой зоны и присвоение статуса национального исследовательского университета Томскому политехническому университету. Тема списка приоритетных реципиентов федеральной и региональной помощи рассматривается ниже.

Мнение эксперта, представляющего региональную власть:

В: Федеральное правительство оказывает какую-то помощь?

О: Да, конечно.

В: А в чем она, эта помощь, выражается?

О: Ну, во многом. Непросто с ними, конечно, работать – «Москва слезам не верит», ничего не поменялось. Более того, Москве тоже не позавидуешь, ситуация там непростая была. Я имею в виду в плане бюджета. Ну, во-первых, мы получили вот кредит на дороги. Мы получили субсидии, которые выравнивают бюджетную систему, то есть дотации на выравнивание, нам дали приличные деньги. То, что мы не собрали в виде налогов. Ну, более того, я считаю, что сегодня вот этот кризис, он вообще для Томской области сыграл уникальную роль – нас вообще заметили. Нас заметили и к нам начали присматриваться как реально к региону создающему...

Мнение эксперта, представляющего бизнес:

О: Федеральная власть могла бы помочь регионам тем, чтобы могла выполнять свои обязанности федеральной власти, которые она осуществляет плохо. Она не принимает нужных законов, принимает ненужные законы, типа увеличения налогов на... социальных, это удар по бизнесу, это удар по экономике, я в этом абсолютно убежден. А принимая какие-нибудь, то же самое вот изменение с НДС, налогом на добычу полезных ископаемых, это тоже удар по региону. Причем понятна логика власти, что она пытается сделать? Она пытается сосредоточить ещё большее количество ресурсов в своих руках, ещё более усилить свою распределяющую функцию. Но она с этим уже сейчас не справляется. А чем больше она будет централизовать это распределение ресурсов, тем труднее будет и ей и регионам. Я поражаюсь, что эта простая мысль, она в Москве в головах не в чьих...

Оказывает ли региональная власть помощь предприятиям региона? Каким? Почему были выбраны именно эти предприятия? Какая именно помощь оказывается? Какая еще помощь от региональной власти может быть необходима предприятиям региона?

Ответы на данный вопрос также неодинаковы. Если представители власти говорят о наличии стратегии или, по крайней мере, о системе достаточно эффективных действий власти по поддержке региональной экономики, то часть представителей бизнеса и общественного сектора говорит об отсутствии системы и стратегии, о преобладании мер «пожарного характера». По-видимому, понятие «стратегия» может быть корректно использовано только тогда, когда оно означает систематические усилия по обновлению экономики области, использованию шанса, предоставленного кризисом, созданию фундамента для устойчивого развития региона в будущем. Большинство экспертов, представляющих региональную власть, а также часть экспертов из общественного сектора и бизнеса говорят о такой перспективе. Однако, суммируя их оценки, кризис скорее доказывает предпочтительность инновационного развития, а не предоставляет возможности. Необходимость снять остроту, не допустить резкого роста безработицы, падения уровня жизни

населения и массового протестного поведения вынуждает принимать временные меры, по определению, не могущие иметь стратегического значения.

Из экспертного интервью (НКО):

Приоритеты ведь могут выбираться различным образом. Можно выбирать приоритеты исходя из социальных последствий, скажем, закрытия или банкротства того или иного предприятия. Ну, по очень простому принципу: чем больше число работающих, тем опаснее банкротство такого предприятия. И видимо, насколько я понимаю, областная власть идет по этому пути. Можно выбирать приоритеты другим образом, например поддержать те предприятия, которые имеют наиболее... которые могут расти в кризисное время за счет спроса на их продукцию более быстрыми темпами, нежели другие предприятия, то есть развиваться успешнее, чем остальные. Ну, во-первых, не очень ясно с платежеспособным спросом, и поддержать такие предприятия – это, конечно, дело более эффективное и, конечно, очень тонкое, на которое, видимо, вот в этой ситуации не готова ни региональная, ну, я думаю, даже и ни федеральная власть, несмотря на декларации. Вот исходя из этого принципа помощь и распределяется.

Показателен пример с составлением списка наиболее важных для региона предприятий, которые могут рассчитывать на преимущество в получении поддержки от региональной власти в период кризиса. Критерии выделения таких предприятий достаточно очевидны и понятны. Это доля налоговых отчислений в бюджет, количество рабочих мест и размеры зарплаты, наличие «прорывных» технологий и мультипликативного эффекта от поддержки предприятия (конкурентоспособность).

Из экспертного интервью (региональная власть):

В: Некоторые предприниматели в интервью говорили о том, что у «Белого дома», я почти цитирую, есть список избранных.

О: Да, это правда.

В: А критерии включения в этот список?

О: Ну, он обнародован везде – это социально-экономическая значимость для региона. Первое, это налоговые отчисления; второе, это количество рабочих мест и средняя заработная плата, потому что одно определяет другое; третье, это конкурентоспособность бизнеса, то есть наличие там прорывных технологий, которые... Вот. Ну, и четвертое, это, конечно, мультипликативный эффект. Ну, то есть возьмите университеты, там эффект не только с точки зрения бюджета, это еще и колоссальные потребители всех услуг, которые сегодня в регионе производятся.

Четыре критерия с детализацией озвучены в упоминавшемся послании губернатора. Глава региона также назвал и сами компании. Целью региональной поддержки является недопущение «бегства инвесторов» из региона. Губернатор также отметил, что избранные предприятия относятся к тем, которые не только не деградируют, но будут демонстрировать положительную динамику, несмотря на кризис. Иными словами, поддерживая «списочные» предприятия, руководство области исповедует принцип «помогай сильному», т. е. предпочитает стратегическую перспективу тактической и ситуативной.

Фрагмент из послания губернатора:

Нужно провести ревизию всей работающей экономики и выделить те предприятия, которые для нашей области крайне важны. Эта работа сегодня делается на федеральном уровне. Это так называемый ТОП-295 (или «Список Путина»). Мы создаем свой томский список. В него войдут около 100 предприятий. Предлагаем 4 критерия для включения в него бизнеса: численность работающих, фонд оплаты труда, налоговые отчисления в бюджет области и конкурентоспособность.

17 вертикально интегрированных компаний, представительства которых работают на территории Томской области, включены в «Список Путина». Среди них «Транснефть», «Роснефть», Росатом, СХК, ТГК-11. Сейчас он расширен, свои предложения мы уже направили в правительство Российской Федерации.

Хочу назвать некоторые примеры предприятий, которые уж точно войдут в эти списки. В основном это предприятия, в которых не только не произойдет никакой деградации в 2009 году, но и планируется развитие.

- *«Востокгазпром» – намерен в 2009 году серьезно начать готовиться к добыче нефти. Это освоение новых сложных месторождений Томской области. Речь идет о Казанском и Северо-Останинском месторождениях. Объем инвестиций в этом году компании составит более 3 млрд рублей.*

- *«Сибирская аграрная группа» – в 2009 году не позволит опустеть прилавкам в томских магазинах, так как продолжит реконструкцию мясокombинатов (и не только в Томской области) и не допустит падения производства свинины (26 тысяч тонн). К тому же в этой компании разработана уникальная технология, позволяющая перерабатывать бытовые и промышленные отходы (такие как навоз, опилки, торф) для получения новых видов энергии. Компания в 2008 году вошла в список лучших сельхозпредприятий в России.*

- *«Элеси» – это предприятие, к которому слово «деградация» не только неприменимо, но совсем наоборот: оно постоянно наращивает объемы и на 2009 год имеет большой заказ от «Транснефти» в проекте «Восточная Сибирь – Тихий океан» (Тайшет – Сковородино). К тому же «Элеси» занимается не только промышленной электроникой, но в следующем году откроет совместное с немцами предприятие по производству медицинской электроники хирургического назначения. Таким образом, эта компания может стать «российским Сименсом».*

- *«Микран» – предприятие, которое известно не только в Томске, но и в России, так как в прошлом году состоялся первый в России успешный полет истребителя МИГ-35 с современным радаром, который был укомплектован приемно-передающими модулями фирмы «Микран». Фирма «Микран» продолжает работу с госкорпорациями «Роснано» и «Ростехнологии» по совместному строительству в ТВЗ так называемой «чистой» фабрики по производству отечественных ЧИПов (стоимость проекта более 2 млрд рублей).*

- *«Аэропорт». Думаю, каждый из присутствующих хорошо понимает, что Томск невыгодно расположен с точки зрения транспортных развязок.*

Поэтому в следующем году развитие томского аэропорта будет продолжено. А именно, должен появиться международный терминал (как обязательное условие для ТВЗ), будет построен альтернативный топливно-заправочный комплекс.

- Строительные компании ДСК, СУ-13, ЗАО «Карьероуправление» и ОАО «Финансово-строительная компания «Газхимстройинвест». Нынешний глава Минрегионразвития на прошлой неделе признал провал национального проекта «Доступное жилье». Всего на 1% с 2006 по 2007 год увеличилось количество семей, способных приобрести жилье. На этот показатель не повлияли ни развитие ипотечного кредитования, ни увеличение темпов строительства, ни бюджетное финансирование, однако для многих жителей Томской области приобретение собственного жилья является одним из самых больших желаний. И это не так называемое «инвестиционное жилье», когда люди вкладывают деньги в квартиры, как в банк. Это часто первое и уж точно единственное жилье для многих людей¹.

В то же время данные интервью говорят, что к приведенному списку положительно относятся, прежде всего, информанты, представляющие власть. Представители бизнеса, проинтервьюированные в ходе настоящего исследования и не попавшие в список, говорят о патерналистском принципе его составления, что не является неожиданностью, поскольку может отражать недовольство по поводу того, что сам информант в данный список не попал. Однако и косвенные свидетельства «участников» списка говорят, что эффект от него проявился пока только в резком росте отчётности и повышенном внимании к соответствующим организациям со стороны контролирующих инстанций.

Из экспертного интервью (бизнес):

В: Скажи, пожалуйста, вот я в ходе нашего исследования узнал, что есть некий, назовём их так, федеральный список предприятий и аналогичный областной, в который вошли некоторые предприятия, получающие во время кризиса поддержку в тех или иных формах. Ну, например, через систему госзаказа или областного заказа. Мне говорили, что в федеральный список, в частности, Сибирская аграрная группа вошла. Как ты думаешь, вообще, это продуктивная идея, то есть должна ли власть помогать отдельным предприятиям регионов?

О: Ну, во-первых, в части того, что помогли. Не знаю, может там что-то изменилось, буквально за последние месяцы, но когда у нас сидели представители Сибирской аграрной группы, уж не помню кто, вот они как раз говорили, что они пока от вхождения в этот самый список ничего не получили, кроме большого количества бумаг, которые надо заполнить, и большого количества инстанций, которые на них сразу же навалились.

В целом программа действий администрации в период кризиса содержит пять программных блоков. Помимо поддержки наиболее перспективных

¹ Послание губернатора Виктора Кресса депутатам Государственной Думы Томской области «Через кризис – к развитию» // Официальный сайт Администрации Томской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/anticrisis/message_kress/present.html, свободный.

предприятий, в неё входят поддержка импортозамещения на потребительском рынке, причём не только количественное, но и с адекватным качеством, развитие малого предпринимательства (с акцентированием инновационной составляющей), а также повышение эффективности работы власти на территории области, которое предполагает разработку реалистичных антикризисных программ, сокращение аппарата и демонстрацию умения действовать в условиях бюджетных ограничений.

Что делают в ситуации кризиса региональные ассоциации бизнеса (ТПП, РСПП, ОПОРА, Деловая Россия, отраслевые объединения, региональные союзы)? Какие антикризисные стратегии предлагают? Как бы вы оценили их антикризисные действия?

В оценке названных ассоциаций и объединений информанты практически единодушны: в ситуации кризиса региональные ассоциации бизнеса никак себя не проявляют, они практически незаметны. Поскольку данная тема не вызвала интереса информантов, о причинах такой пассивности также практически не было сказано, за исключением единичных комментариев, согласно которым такого рода ассоциации скорее служат не отраслевым, а частным интересам отдельных учредителей.

Из экспертного интервью (власть):

В.: Вот, у нас есть Ассоциация промышленников, у нас есть Ассоциация пиццевиков. Как себя ведут ассоциации предпринимателей, промышленников в условиях кризиса?

О: Да ничего такого мне не известно особенного. Они заседают, по моему, но я ничего такого не знаю. N. там возмущается тем, что будут акцизы на пиво выше. Больше для всех пиццевиков, не знаю я. Ну, а пиццевая, она себя чувствует неплохо. Его только возмущает крайне, что будут акцизы другие, а больше я не помню, чем он возмущается еще.

Из экспертного интервью (бизнес):

В: А что делают в ситуации кризиса региональные ассоциации бизнеса? Они же у нас есть?

О: Ну, да, есть. Только их существование нужно конкретным людям, не буду называть фамилии, которые решают собственные задачи с помощью вот таких объединений. Есть МПО... По большому счету, все эти ассоциации – лишь на бумаге. Номинальны. Поэтому они и не могут ничего сделать, ничего предложить.

Резюмируя экспертное мнение, можно охарактеризовать состояние экономики области в период кризиса как относительно благополучное. В регионе не наблюдается ни слишком заметного сокращения производства, ни резкого падения доходов граждан, ни радикального роста безработицы. Разумеется, есть менее благополучные и более благополучные отрасли. К первым относится в первую очередь строительная отрасль. Машиностроение не имело в Томске определяющих позиций и ранее, поэтому падение спроса и объёмов производства в данной отрасли оказало умеренное влияние на общую ситуацию. Наиболее важная отрасль – нефтегазодобывающая – находится в относительно благополучном положении. Пищевая отрасль, доста-

точно хорошо развитая в регионе, даже улучшила свои показатели. Причинами относительного благополучия Томской области в период кризиса эксперты считают диверсифицированный характер экономики и тот факт, что в «тучные годы» удалось создать основы инновационной экономики, которая, во-первых, несколько снижает зависимость от подешевевших углеводородов; во-вторых, способна предложить пользующуюся спросом продукцию. В то же время ряд экспертов, оценивая период кризиса как шанс на обновление экономики, шанс для перевода её на инновационный путь развития, говорит о том, что как на национальном уровне (в большей степени), так и на региональном (в меньшей степени) шанс этот используется далеко не в полной мере. Желание не допустить ухудшения положения населения в настоящее время, отсутствие артикулированной программы обновления приводят к консервации устаревших производств, приоритетным вниманием пользуются зачастую не те отрасли, которые тяготеют к инновационной экономике, а те, чьи интересы успешно лоббируются, а меры по защите населения, такие как замораживание цен на ряд потребительских товаров и создание рабочих мест для высвобождающихся работников, носят временный характер. Кроме того, по понятным причинам значительная часть проектов, определявших долгосрочное развитие области, свёрнута или отсрочена. Ситуация усугубляется вымыванием наиболее активных и новаторски мыслящих слоёв населения, эрозией мотивации на обновление у тех, кто остался.

Судьба модернизации будет зависеть от политической воли федерального и регионального руководства, верной расстановки приоритетов, которая предполагает не только развитие инновационных и высокотехнологичных отраслей, но и готовность использовать желание проявить себя в любой важной для общества сфере тех слоёв и граждан, у которых она имеется. Важную роль будет играть восстановление мотивационных ресурсов наиболее активных и продуктивных слоёв населения, которое в значительной мере связывается с федеральной властью.